

Звуки грома раздавались один за другим, и даже свет в доме замигал и погас.

Ю Янь стоял перед Цзянь Цзиньчжао, не говоря ни слова. Молодой человек ростом 1,86 метра в данный момент выглядел подавленным и встревоженным.

Вэнь Чаошэн толкнул дверь и вошёл вслед за Цзянь Цзиньчжао.

Он посмотрел на двух людей, которые безмолвно стояли в комнате, и медленно сказал: «Ю Янь, давай на этом закончим. Возвращайся в отель и хорошо отдохни. Мы сможем продолжить съёмку после того, как ты исправишь свое состояние, завтра.»

«...Спасибо, директор».

Ю Янь ответил быстро и легко, слегка поклонился двум людям в комнате и быстро вышел.

Через пять секунд Цзянь Цзиньчжао услышал, что он извиняется перед всеми, кто находился на съёмочной площадке, и его дыхание на мгновение участилось, потом он успокоился.

Вэнь Чаошэн заметил тонкость его эмоций и тихо проговорил: «Цзиньчжао, на самом деле тебе не нужно было говорить ему это».

Та сцена была по своей сути сложна, и Шэнь Чуньван — старый актер, известен своей силой. Даже опытным актерам приходится какое-то время настраиваться на него, не говоря уже о таком новичке, как Ю Янь, который играл с ним впервые.

Цзянь Цзиньчжао вздохнул и мягко объяснил: «Лучше мне поговорить с ним, чем с другим».

В любом случае, Ю Янь сегодня не очень хорошо поработал, что отняло у всех время и силы.

В конце концов, в команде много людей, и если он слепо поддержит Ю Яня, это только приведет к тому, что предыдущие усилия молодого человека будут сведены на нет критикой. Такой, как «прошел через черный ход» и «имеет компанию в качестве покровителя».

Только, если станет известно, что Ю Янь получил выговор от своего начальника, можно заблокировать источник неправдивых слухов.

Вэнь Чаошэн понял: «Я боюсь, что в его возрасте, услышав все это от тебя, он может почувствовать себя плохо».

Цзянь Цзиньчжао выпалил свой аргумент: «Ю Янь не такой человек».

Как только он закончил говорить это, он осознал свою предвзятость и не мог не сделать паузу на мгновение, прежде чем подавить свои обнаженные эмоции: «Чаошен, спасибо за твою тяжелую работу сегодня вечером».

Я попрошу Сяо Чжао организовать завтра дополнительное питание, чтобы вознаградить всех. Это также можно рассматривать как извинение за Ю Яня».

Вэнь Чаошэн никогда не был хорош в подобных договоренностях, поэтому он просто сказал: «Хорошо, ты можешь делать все, что считаешь нужным».

****

Когда Цзянь Цзиньчжао сел в машину, проливной дождь на улице еще не прекратился.

Он не поехал сразу. Вместо этого он взял сценарий, лежащий на пассажирском сиденье и обратился к сцене, которая должна была быть снята сегодня вечером, чтобы внимательно ее изучить.

Ю Янь обычно приходил к нему со сценарием до начала съемок, но сегодня вечером ему неожиданно позвонила Цзи Цзя, поэтому он помчался обратно в отель, чтобы заняться делами компании.

После этого, им, естественно, не получилось порепетировать, как обычно.

Чтобы усилить атмосферу, сюжет убийства в сценарии также происходил в грозовой день. Поэтому съемочная группа выбрала эти два дня для этой сцены, исходя из прогноза погоды.

Цзянь Цзиньчжао прочитал сценарий и почувствовал что-то странное в своем сердце.

Он видел выступление Ю Яня ранее. У парня был талант, потенциал, и он упорно трудился, даже в самых сложных сценах. Почему ухудшилось его состояние сегодня вечером?

Что пошло не так?

Бум!

Еще одна вспышка молнии и грохот грома.

В одно мгновение Цзянь Цзиньчжао вспомнил почти бредовый и испуганный взгляд Ю Яня в маленькой комнате, а затем подумал о том, что этот парень сказал ему прошлый раз в отеле Хайши.

Он привык держать прикроватную лампу включенной.

Цзянь Цзиньчжао слегка прищурился, опустил голову и быстро перепроверил описание в сценарии: Фан Цзин прятался в темной комнате и терпеливо ждал.

«...»

Ю Янь боится темноты?

Цзянь Цзиньчжао мысленно размышлял о такой возможности, потом отложил сценарий, завел машину и поехал в отель.

***

Лифт поднялся с подземного гаража, остановился на первом этаже и открыл дверь.

Цзянь Цзиньчжао поднял глаза и увидел Фан Кеин, стоящую за дверью. Она держала в руках две упаковки с лекарством от простуды.

Цзянь Цзиньчжао спросил: «Заходишь? У тебя простуда?»

Фан Кеин вошла в лифт, покачала головой и объяснила: «Это не я, просто купила лекарство для Ю Яня».

«...»

Цзянь Цзиньчжао промолчал, но его брови слегка приподнялись.

Фан Кеин нажала кнопку этажа. Она взглянула на Цзянь Цзиньчжао, стоявшего рядом с ней и задумалась, прежде чем сказать: «Учитель Цзянь, Ю Янь сегодня во время перерыва на съемках сказал мне, что у него болит голова.

На самом деле, он понимает, что играл очень плохо. После вашей критики он не сказал ни слова всю обратную дорогу. Кроме того, он промок под дождем, когда входил и выходил из машины.»

Звукоизоляция в студии не очень хорошая.

Хотя Цзянь Цзиньчжао намеренно не повышал голос, но и не скрывал его. Все в команде более или менее слышали его критику в адрес Ю Яня.

«Учитель Цзянь, я не заступаюсь за него, но Юй Ян определенно не из тех, кто небрежен на съемках».

Цзянь Цзиньчжао ответил: «Я знаю».

Фан Кеин тайно вздохнула с облегчением, когда увидела, что Цзянь Цзиньчжао не хотел слишком сильно винить ее актера: «Сегодня он выступил не очень хорошо. Я найду время поговорить с ним о конкретных причинах, и надеюсь завтра все пройдет хорошо».

Лифт остановился на этаже Ю Яня.

Фан Кеин вежливо сказала Цзянь Цзиньчжао: «Сначала я дам ему лекарство. Учитель Цзянь, вам следует лечь спать пораньше».

Цзянь Цзиньчжао попросил ее остановиться и некоторое время думал, прежде чем сказать: «Дай мне лекарство, и я поговорю с ним».

«...»

Фан Кеин посмотрел на протянутую руку Цзянь Цзиньчжао с оттенком удивления в глазах.

Поколебавшись две секунды, она передала ему лекарство: «Тогда я побеспокою Учителя Цзянь».

****

Динь-дон, динь-дон.

Цзянь Цзиньчжао дважды нажал на дверной звонок, и, подождя некоторое время. Дверь, наконец, открылась.

Ю Янь, казалось, только что принял горячий душ. На нем была самая простая пижама, и влажная челка рассыпалась по лбу.

Без грима персонажа, его лицо выглядело еще хуже, с оттенком усталости и покраснения в уголках глаз.

Ю Янь с некоторым удивлением посмотрел на Цзянь Цзиньчжао, который появился в дверях, и сразу повеселел: «Учитель Цзянь?»

Цзянь Цзиньчжао подтвердил его плохое физическое состояние и тихо сказал: «Я принес

лекарство для тебя,пусти меня».

«.....ой.»

Ю Янь, как-то осторожно повернулся боком, уступая дорогу.

Планировка номера была почти такой же, как у Цзянь Цзиньчжао. Он вошел в комнату и направился прямо к простой столешнице бара: «Сяо Кеин сказала, что ты плохо себя чувствуешь, и ты также попал под дождь. У тебя жар?»

Говоря это, он взял стакан и бросил в него шипучую таблетку.

Ю Янь уставился на спину Цзянь Цзиньчжао. Продержавшись весь вечер, он внезапно почувствовал неконтролируемый порыв. Он закрыл дверь в комнату и быстро подошел к Цзянь Цзиньчжао.

Его шаги были неописуемо настойчивыми.

Прежде чем Цзянь Цзиньчжао успел оглянуться, Ю Янь крепко обнял его сзади.

«Учитель Цзянь».

«...»

Наливая воду, Цзянь Цзиньчжао попытался «оттолкнуть» его в сторону, и из чашки вылилось немного горячей воды. Он неуверенно наклонил голову и в следующую секунду почувствовал, что объятий Ю Яня стали крепче.

«Учитель Цзянь, я ошибался».

Ю Янь опустил голову и оперся подбородком на плечо Цзянь Цзиньчжао. Он тихо и хрипло произнес: «Извини, не сердись на меня. Я знаю, что сегодня я выступил не очень хорошо, что задержало всю команду и смутило тебя и Тень Кита, я.....»

«Ю Янь, не говори больше об этом».

Цзянь Цзиньчжао хотел прекратить его извинения: «Я сказал кое-что грубое на съемочной площадке, так что не принимай это близко к сердцу, ладно?»

Дыхание Ю Яня на мгновение задрожало, он напряжённо сказал: «Не извиняйся передо мной, мне это не нравится».

Цзянь Цзиньчжао слегка похлопал его по запястью: «Хорошо, отпусти меня и прими лекарство».

Ю Янь несколько неохотно отпустил это.

Цзянь Цзиньчжао обернулся и проверил его лоб: «Почему у тебя вдруг простуда и головная боль? Ты измерил температуру? У тебя жар?»

Столкнувшись с серией вопросов, Ю Янь внезапно рассмеялся, и его первоначально мрачные глаза снова засияли.

Цзянь Цзиньчжао был беспомощен: «Ты все еще можешь смеяться? Ты не выглядишь слишком хорошо».

Ю Янь уставился на него: «У меня нет температуры. У меня просто болит голова, я буду в порядке, если поплюю. Все в порядке».

Цзянь Цзиньчжао размешал лекарство от простуды ложкой и протянул ему: «Выпей».

Ю Янь взял дымящийся стакан с водой и слегка коснулся губами его стенки: «Слишком горячо. Выпью позже».

«Эм».

<http://bllate.org/book/13891/1224516>